

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УФИМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

Выпуск 2

Уфа-2011

УДК 908(470.5): 902.2: 903.2: 94(470)
ББК 26.89 (2Рос.Баш): 63.4: 63

Издание осуществлено при финансовой поддержке Научно-исследовательского центра «Наследие».

Сборник статей «Наследие веков». Выпуск 2. Материалы Региональной научно-практической конференции «Историческое краеведение в Башкортостане: история и современность», посвященной 100-летию со дня рождения краеведа-археолога Аписима Павловича Шокурова / В.Г.Котов (отв. ред.), Р.Исмагил, В.В.Овсянников. Уфа, 2011. 204 с.

ISBN 978-5-91608-067-4

Сборник посвящен 100-летию юбилею известного башкирского краеведа-археолога А.П.Шокурова. В его основу были положены материалы Региональной научно-практической конференции «Историческое краеведение в Башкортостане: история и современность», г. Уфа, 24 ноября 2011 г. В него вошли биографические работы, воспоминания и документы, связанные с А.П.Шокуровым. Ряд статей посвящены анализу коллекций и отдельных находок, собранных краеведом в ходе археологических исследований. Часть статей освещает различные аспекты археологической и исторической науки. Отдельные статьи имеют краеведческую направленность. Сборник будет интересен краеведам, археологам, историкам и всем интересующимся историей родного края.

Печатается по решению Ученого совета Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН 15. 11. 2011 г.

Редколлегия:

к.и.н. В.Г.Котов (отв. ред.), к.и.н. Р.Исмагил, к.и.н. В.В.Овсянников

Рецензенты:

**Д.и.н., проф. В.А.Иванов
Д.и.н. М.И.Роднов**

ISBN 978-5-91608-067-4

© Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН

© Авторы статей

© Сурина Т.К. – дизайн обложки

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НИЗОВЬЕВ РЕКИ БЕЛОЙ:
РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИТОГАХ СПАСАТЕЛЬНЫХ РАБОТ 50-60-Х ГО-
ДОВ XX В.**

Год назад в планах природоохранного ведомства Удмуртской Республики возник проект организации еще одного природного заказника на юге республики, в пределах Каракулинского района. Выделяемая территория невелика, охватывает небольшой участок левобережной камско-бельской поймы, занятой сегодня заливными лугами, старичными озерами и пойменными дубравами [Баранова и др., 2011]. В ходе подготовки историко-культурной справки о районе мне пришлось поближе познакомиться с историей его археологического изучения. Итогом такого обращения и стали те мысли, которыми мне бы хотелось поделиться с коллегами из Башкирии, ведь речь идет о территории, лежащей на стыке даже не двух, а трех национально-государственных образований.

Если не принимать во внимание эпизодических обследований памятников в устье р. Белая в конце XIX – начале XX века [Голдина, Черных, 2011. С. 11-12], можно уверенно констатировать, что наши современные знания о них базируются исключительно на результатах масштабных работ, инициированных в 1950-1960-е гг. деятельностью Башкирской, Камской, а затем и Нижнекамской археологических экспедиций АН СССР. Первое сплошное обследование данной территории было проведено сотрудниками Башкирской археологической экспедиции ИИМК АН СССР, возглавлявшейся известным специалистом по позднему бронзовому и раннему железному веку Западного Приуралья А.В. Збруевой. БАЭ работала в течение шести полевых сезонов (по одним данным в 1955-1960 гг. [Шокуров, 1970. С. 131], по другим – в 1953-1956 гг. [Иванова, 2008. С. 16]). В середине 1950-х годов район включается в сферу деятельности Камской археологической экспедиции ПГУ и ИИМК (рук. О.Н. Бадер). В конце 60-х годов этот полученный опыт работ в низовьях реки Белой очень пригодится в связи с планами нового гидротехнического строительства (на сей

раз - Нижнекамской ГЭС). В работах всех названных экспедиций самое деятельное участие принимал энтузиаст местного краеведения Анисим Павлович Шокуров. По отзыву О.Н. Бадера, только в 1956 и 1957 гг. им было открыто и обследовано 103 разновременных памятника, из них 36 – стоянки мезолита-неолита-бронзы [Бадер, 1972. С. 14-15]. Сам Шокуров пишет, что только по реке Белой его разведывательным отрядом были открыты 234 новых памятника [Шокуров, 1970. С. 131].

В 50-е годы в приустьевых районах Белой были развернуты и стационарные археологические работы. Занимаясь в это время активными разработками начальных этапов истории Прикамья, О.Н. Бадер с большим интересом отнесся к факту выявления Шокуровым в устье Белой крупного комплекса стоянок около д. Саузово (до десятка разновременных объектов; тогда же раскапывались Сауз I и Сауз II, Кутурганерганак) [Бадер, 1972. С. 11-12; Археологическая карта..., 1976. С. 8, 72]. В 1968-1972 гг. башкирским отрядом НКАЭ в этом районе проводятся широкие охранные исследования опять же весьма разновременных поселений и могильников [Археологические работы..., 1986. С. 3] у дд. Старо-Кабаново и Старо-Нагаево (раскопки Н.А. Мажитова, С.М. Васюткина, А.Х. Пшеничнюка, В.С. Стоколоса). Коллекции, полученные в ходе этих исследований, составили основу для выработки научных концепций по отдельным периодам древней истории Прикамья. В 1970-1980-е гг. наблюдения за состоянием объектов археологического наследия в низовьях Белой проводились сотрудниками различных научных центров региона (Казань, Уфа, Ижевск, Самара). Среди работ этого периода можно назвать раскопки поселений энеолита-бронзы (Сауз II, Какрыкульское II), ананьинско-пьяноборских городищ (Старо-муштинское, Какрыкульское, Серенькино, Трикольское), могильников периода великого переселения народов (Старая Мушта) и средневековья (Бельский Шихан, Дербешкинский).

В результате этот, ныне сильно заболоченный, участок камско-бельского междуречья предстает как весьма плотно освоенный в прошлом район Прикамья. Безусловно, основным фактором формирования историко-культурного каркаса территории являлся ее высокий природный потенциал

(широкая пойма с сочными лугами, озерами, малыми и большими речками, надпойменные террасы с плодородными подзолистыми почвами, разнообразие биоты), обеспечивавший необходимую «демографическую емкость ландшафта». В этом же ряду благоприятствующих условий следует рассматривать собственно особенности географического (пространственного) размещения района – его открытость и проницаемость в месте слияния двух крупнейших рек Западного Приуралья, – обуславливавшие возможность для развития разносторонних этнокультурных связей обитавшего здесь населения. Исследователи, занимающиеся изучением археологической карты Камско-Бельского региона, единодушно признают за ним ключевое значение для решения основных культурно- и этногенетических проблем как в древности, так и в средневековье.

В более поздний период, в XVI веке, накануне русской колонизации Прикамья и Урала, данный участок Белой находился в землепользовании родоплеменных групп башкирского племени Еней. Этот этноним сохранился в названии одного из наиболее крупных озер правобережья Белой – Инсевского. С включением Земли Беловолошской в состав Московского государства, башкирам выдавались «жалованные грамоты» на вотчинное владение землей, при условии несения службы и выплаты налогов в царскую казну. Наиболее высокие темпы освоения региона русскими колонистами падают на первую половину XVII в. По наблюдениям М.В. Гришкиной, за этот период только жителями пригорода Сарапул по левому берегу Камы было основано пять новых починов, в с. Никольском (совр. Николо-Березовка) перепись 1646 г. указывала уже «140 дворов крестьянских и бобыльских» [Гришкина, Берестова, 2006. С. 34]. Каракулинская волость, оформившаяся в течение XVII в., отходит к Бирскому пригороду Уфимского уезда. В переписных книгах этого уезда под 1604 г. упоминаются крестьяне с. Богородское (Колесниково), спорившие с башкирами из-за пастбищных угодий, которыми последние пользовались «по обычаю» на левом берегу Камы. Любопытное свидетельство записано со слов русских крестьян с. Вятское. Они сообщали, что прикамские башкиры ставили в лесах навощенные ульи, заманивая таким образом от «закамских вятичей» пчелу; некоторые приобретали при этом «вольной пчелы» по несколько сот ульев. Вообще

же башкиры, как отмечают историки, весьма охотно «садили» на своих землях чужеродцев, выделяя им пашни, звериные и рыбные ловы. Этими обстоятельствами объясняется смешанный характер деревень для нижнебельского района [Садиков, 2001. С. 29], плотность населения в котором в XVIII в. была достаточно высокой: в Енейской волости, по данным реестра 1730 г., числилось 400 дворов в 4-х тюбах [Руденко, 2006. С. 54-55]. Неудивительно, что его этнокультурное своеобразие в недавнем прошлом определяли башкирские, удмуртские, марийские и русские населенные пункты. Большинство вполне многодворных крепких деревень Краснокамского, Илишевского районов Башкирии оказались расселенными перед угрозой затопления в конце 1960-х - 1970-е годы. О былом историческом ландшафте устья Белой сегодня напоминают лишь сохранившиеся названия урочищ и стариц – Маляши, Песьяны, Инеевское, Ясачное. Совместное расселение разных этнических групп в низовьях Белой, в далеком и не очень далеком прошлом определявшее взаимовлияние различных культурных традиций как в хозяйственной деятельности, так и в материальной и духовной культуре, насколько мне известно по литературным источникам, до сих пор не становилось предметом специального исследования ученых ни одной из трех сопредельных областей - Удмуртии, Башкортостана и Татарстана. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что дальнейший подъем уровня воды в Нижнекамском водохранилище, в скором времени лишит нас последней возможности «прочитать» увлекательную историю данного района.

По информации, поступающей от ученых-естественников, ситуация в приустьевой части Белой выглядит угрожающей. Оставшиеся очень немногочисленные деревни забрасываются. Памятники археологии разрушаются как естественным путем, так и при участии человека. Мониторинг объектов археологии удмуртскими учеными в этом районе не проводился с 80-х годов прошлого века. В начале 2000-х годов аварийное состояние было констатировано для Старомуштинского могильника [Сунгатов, Гарустович, Юсупов, 2004. С. 84]. До знаменитого Бельского Шихана (Саузовское городище, Чертова Гора) сегодня можно добраться только на лодке и в болотных сапогах. Можно, конечно, иронизировать на счет его естественной защищенности от любителей

«черной археологии». Но ведь не секрет, что ее представители порой экипированы гораздо лучше профессиональных ученых. В этих условиях организация на рассматриваемой территории природного заказника выглядит, думается, весьма своевременной. Но, в свете всего сказанного, а также с учетом намерения Правительства Татарстана повысить уровень воды в Нижнекамском водохранилище, можно сформулировать ряд принципиально важных предложений.

Во-первых, мне представляется, что решение историко-культурных проблем низовьев Белой не должно оставаться уделом только ученых и общественности отдельно Удмуртии, Башкирии или Татарстана. Необходим совместный проект по спасению и изучению тех уникальных объектов ИКН, что еще сохранились на этой территории. Как показывает опыт экспедиций середины XX века, только такие совместные усилия способны дать положительный результат.

Во-вторых, качественная историко-культурная оценка территории нижней Белой возможна при условии сотрудничества специалистов в разных предметных сферах археологии, истории, этнографии. Равно как и необходимость нового сплошного обследования этой территории, предусматривающего планомерные натурные исследования, включая фотофиксацию; визуальную экспертную оценку, зондаж и инструментальную съемку; архивные и библиографические разыскания.

В-третьих, проект особо охраняемой природной территории в низовьях Белой мог бы стать привлекательной и удобной площадкой для консолидации всех имеющихся в регионе научных сил. При условии его положительного разрешения, управление природными ресурсами и их использование должно быть организовано в тесном единстве с историко-культурным потенциалом территории и в интересах всего общества, а не только узких специалистов.

Список литературы и источников:

Археологическая карта Башкирии. М., 1976

Археологические работы в низовьях Белой. Уфа, 1986.

Бадер О.Н. Археологическое изучение зоны строительства Нижнекамской гидроэлектростанции и работы Нижнекамской экспедиции в 1968 и 1969 г. // Отчеты Нижнекамской археологической экспедиции. М., 1972.

Баранова О.Г., Адаховский Д.А., Борисовский Г.А., Дедюхин С.В., Зубцовский Н.Е., Перовицкий А.А., Маркова Е.М., Рубцова А.В., Тычинин В.А., Тюлькин Ю.А. Редкие и исчезающие виды растений и животных южной половины Удмуртии и их охраны: Итоги научных исследований (2005-2009 годы). Ижевск, 2011.

Голдина Р.Д., Черных Е.М. Археологическая карта Каракулинского района Удмуртской Республики. Ижевск, 2011.

Гришкина М.В., Берестова Е.М. Колонизационные процессы и расселение этнических групп в Вятско-Камском междуречье в XVI – первой половине XVIII века. Ижевск, 2006.

Иванова Е.В. Научные связи О.Н. Бадера с археологами Башкирии // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. V. Университет и историко-культурное наследие региона. Пермь, 2008.

Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа, 2006.

Садиков Р.С. Поселения и жилища закамских удмуртов. Уфа, 2001.

Сунгатов Ф.А., Гарустович Г.Н., Юсупов Р.М. Приуралье в эпоху великого переселения народов (Старомуштинский курганно-грунтовый могильник). Уфа, 2004.

Шокуров А.П. Материалы к археологической карте нижнего течения р. Белой и среднего течения р. Ик // Древности Башкирии. М., 1970.

Гарустович Г.Н.

Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, г.Уфа

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ В ЛЕСОСТЕПНОЙ БАШКИРИИ

Недостаточное финансирование археологических исследований в Российской Федерации в последние десятилетия неизбежно увеличивает необхо-